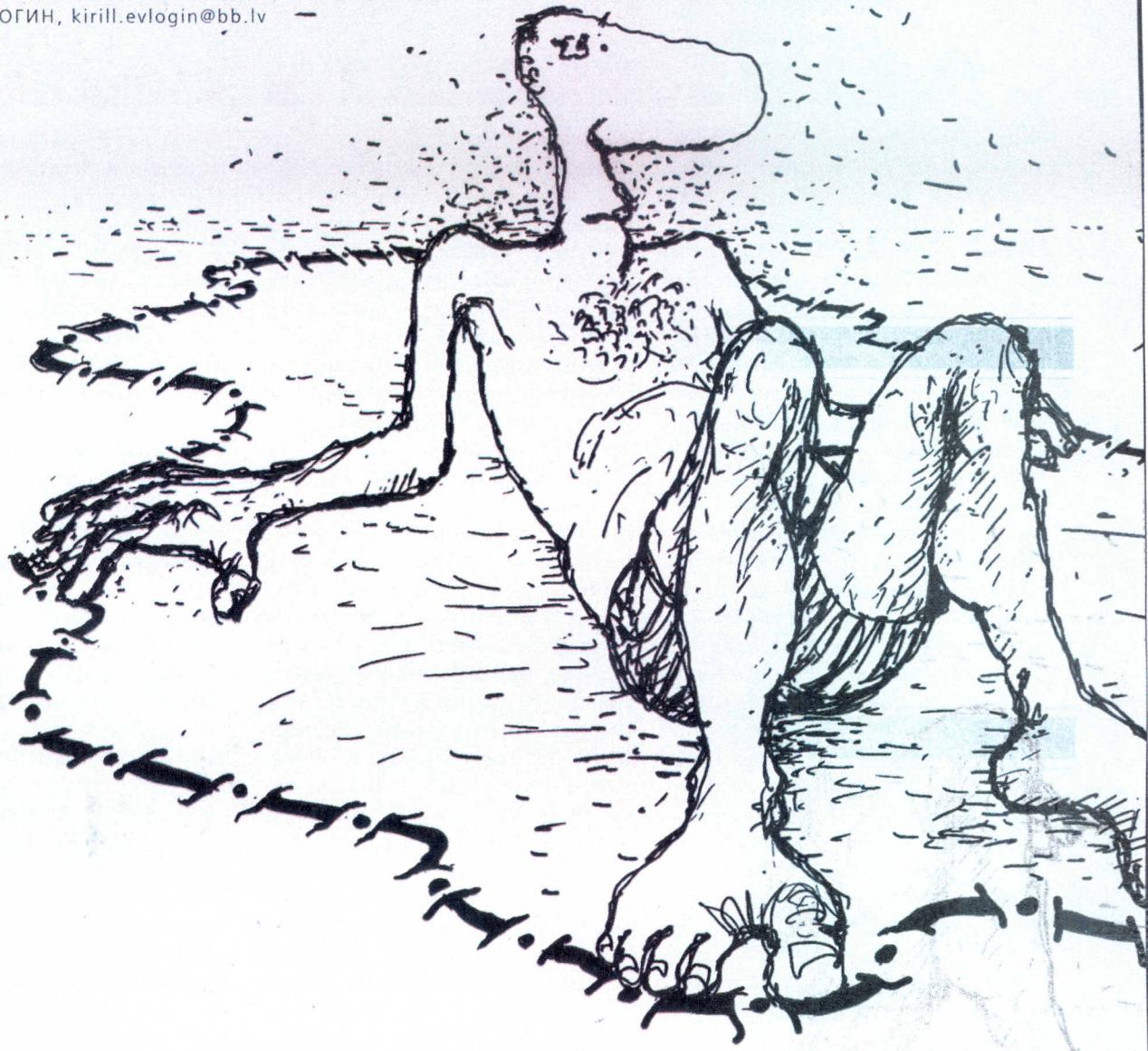

КИРИЛЛ ЕВЛОГИН, kirill.evlogin@bb.lv

Переступить между

Табличка «Частная собственность», помещенная на территории, неизбежно дает права одним и ограничивает в действиях других. Как должны вести себя в частных владениях хозяин и гость, что на эту тему говорят закон и судебная практика? Накануне отпусков и каникул разбираемся с рамками дозволенного и правилами ограничения.

спокон веков граница между странами, коллективными владениями либо частными угодьями почиталась священной. У древних римлян за нее даже отвечал особый «бог-пограничник» — Термин. Но и сегодня нарушить чужую земельную собственность — не шутка.

По обе стороны забора

Итак, как перейти «чужое поле» правильно — не нарушив закона? И наобо-

рот — в соответствии с тем же законом, но без «перегибов на местах», отстоять свой клочок земли от непрошеных гостей, если возникнет такая надобность? Акценты, как нетрудно догадаться, расставляются в зависимости от точки зрения: смотря с какой стороны забора стоять. Гость ты или хозяин — вот что определяет отношение, и точка. Но отношение отношением, а вот закон, по идеи, должен быть един для всех. С него и начнем.

За помощью мы обратились к юристу Олегу Юкне. И вот что выяснилось.

С 1991 года в нашей стране существует понятие частной собственности, в том числе и земельной. То есть имеются территории, на которых их хозяин может делать **все**, что ему заблагорассудится. В рамках действующего законодательства, разумеется. Например, если владелец хочет огородить свой участок леса забором и не пускать туда никого, он может так поступить. В этом случае вопрос посещения леска по грибы ли или с другой целью отпадает сам собой — так просто в него не попадешь... Однако даже это право собственника ограничивается. Если бы оно не подвергалось никакой коррекции со стороны законодателей на государственном и муниципальном уровне, мы сейчас имели бы в той же Юрмале сплошные 3—4-метровые глухие заборы на пути к морю. А так — должны быть аккуратные оградки не выше 1,6 метра, плюс еще определена прозрачность заборчика.

То есть если частное владение — лес и хозяин имеет желание и возможность его огородить, закон дает ему на это право. Но есть и исключения: если этот лес находится в дюнной зоне, там уже действует особый режим и установка забора, как правило, невозможна. Та же ситуация в заповедниках, полосах отчуждения линий электропередачи и железных дорог. А вот в «рядовой»

лес хозяин может вообще никого не пускать. *Privātīpašums*, и все — въезд запрещен. При этом запрещающий дорожный знак, «кирпич» например, должен быть строго установленной формы и вида: предписания нестандартного, «домодельного», знака вы можете и не соблюдать — он юридической силы не имеет. Это, конечно, казуистика, но иногда и она помогает.

При этом на землю может быть установлен дорожный сервитут — то есть четко установленное законом ограничение права чьей-либо собственности. Если в Земельной книге на данный участок землевладения установлен дорожный сервитут (ст. 1156—1161 ГЗ), так как по нему проложена дорога, никто не имеет права преградить его шлагбаумом или знаком.

За деньги по грибы — это реальность

Допустим, решили мы с вамиходить в лес по грибы. Или — сейчас это более актуально — за елочкой. И если для того чтобы, например, половить в Латвии рыбу, вначале надо обзавестись специальной картой рыболова, то карты грибников или елкорубов у нас еще не придумали... Поэтому надеваем штормовку (ватник, комбинезон), заправляем джинсы в сапоги, кладем в корзину ножик (в багажник топор) — и вперед!

EIROVINS РЕКОМЕНДУЕТ!

Champagne Pol Roger Brut Chardonnay

Champagne Pol Roger Brut Chardonnay изготовлено в *Epernay*, в провинции Шапмань, на основанном в 1849 году семейном предприятии *Pol Roger*, которое исторически знаменито шампанскими одного года урожая — *vintage*. Когда в 1944 году в Париж вошли союзные войска, Уинстон Черчилль отпраздновал победу исключительным шампанским урожая 1914 года. Однако ценителем *Pol Roger* стал не только Уинстон Черчилль. С 2004 года *Pol Roger* является официальным поставщиком королевского двора Великобритании.

Необыкновенное свойство шампанских *Pol Roger* — длительное время сохранять ароматы, объясняется не только особенно тщательным отбором винограда, но и длительным процессом вторичной ферментации в бутылках. В погребах протяженностью 7 км бутылки выдерживаются не менее 3 лет, вместо положенных по законодательству 15 месяцев.

Издание *Wine News* оценило *Pol Roger Brut Chardonnay 1998* в 94 пункта из 100, особенно подчеркнув элегантность шампанского и присущий ему свежий аромат яблок и лайма. Шампанское доступно в лучших ресторанах и магазинах Eirovins.

КАКОЕ СЕГОДНЯ ЧИСЛО — ТАКОЙ % СКИДКИ

Владельцам карточки покупателя Eirovins в винных магазинах Eirovins с 5.12 по 15.12.07 — на все вина, с 16.12 по 23.12.07 — на все игристые вина, с 24.12 по 31.12.07 — на все виды шампанского.

EIROVINS
www.eirovins.lv

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ЗДОРОВЬЮ!

Лес — он всюду похожий, с виду совершенно одинаковый. То есть по приметам — мхам или муравейникам — совершенно неясно, государственный это лес или частный. И вот незаметно для себя мы переходим границу между гослесфондом и частным владением. Вдруг откуда ни возьмись появляется хозяин и... требует деньги. Почему? За что?! А вы вот грибы собрали. И по закону он будет совершенно прав! Но лишь в том случае, коль сможет это должным образом юридически обосновать. Например, если в его лесу определена такая хозяйственная деятельность, как платный сбор грибов. Тогда все будет по правилам: предупредил табличкой (на которой размещена информация, что сбор грибов без разрешения владельца в этом месте запрещен и (или) разрешен за плату) — получил от грибников деньги, не забыв выдать чек.

Если же вы перешли с одной стороны тропинки на другую и никакой визуальной информации запрещающего характера не встретили, то и инкриминировать вам что-либо невозможно, поясняет Олег Юкна. Кстати, смена пейзажа ничего в праве собственности не меняет: замените мысленно лес на болото, а грибы на клюкву, *modus operandi* останется прежним. И у болота может быть владелец или арендатор. И на торфяниках вполне может состояться диалог: «Это мои плантации клюквы!» — «А где это написано?» Очень надеюсь, что после этого вас не утопят в трясине... Шутка.

Когда пистолет уравнивает в правах

В голливудских кинофильмах многим из нас приходилось видеть, как хозяин дома убивает (из патриотичного «Смит-Вессона», конечно) вторгшегося на его легитимную территорию злодея. Отсюда родился миф, что в своем частном владении гражданин США — царь и бог и может казнить и миловать людей по своему усмотрению. Это не так. Американский закон делит правила защиты имущества на две группы: 1) нормы о защите помещений и недвижимости и 2) нормы о защите другого имуще-

ства. Такая дифференциация имеет принципиальное значение: в первом случае допускается причинение смерти (конечно, при соблюдении некоторых условий, например при начавшемся или угрожающем поджоге, в ходе совершения или при попытке берглэри — ночной кражи со взломом, но не в случае иных посягательств на собственность). А во втором пункте оно полностью исключено.

“А вот разные “домодельные” таблички типа “Проезд запрещен, частная собственность” — юридической силы не имеют.”

Латвийская юридическая практика, как ни странно, тоже вовсе не исключает применения оружия для защиты от вторжения на частную территорию. Казус латгальского лесника Барканса стал одним из наиболее выразительных примеров. В мае 1999 года на хутор, где жил Эгил Барканс с отцом, нарянули муниципальные полицейские из Балви — проверить, не торгует ли семья спиртом. Сначала они сделали контрольную закупку, а потом решили устроить проверку, что называется, по полной. Но во второй раз в дом их не впустили. Тогда они попытались пролезть через окно. Обороняясь от непрошенных гостей, лесник открыл огонь из принадлежавшего ему на законных основаниях пистолета ТТ и наповал уложил двух полицейских, а еще двух — ранил.

Конечно, Барканса судили: еще бы — убийство двух полицейских! Но спустя год суд первой инстанции вчистую оправдал стрелявшего. Прокуратура опротестовала приговор, дело передали в Верховный суд, который в 2000 году все же приговорил латгальского лес-

ника к трем годам реального лишения свободы. А тогдашний президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга через некоторое время заменила Эгилу тюремное заключение на условный срок.

Закон — тайга, прокурор — медведь

Однако в лесу полиции нет — ни плохой, ни хорошей. Часто на 10 км вокруг и жилья-то никакого не встретишь... В случае неприятностей рассчитывать можно только на себя, да еще (допустим) на вашу старую добрую двустволку. Что же делать владельцам частных лесных территорий в случае явного нарушения их права собственности? Готовых рецептов не будет — каждый отдельный случай неповторим. Скажем лишь, что все действия должны быть адекватны и соразмерны. Вот вам пример: люди развели на поляне костер и мирно жарят шашлычок, но тут прибегает хозяин леса и тут же палит из принадлежащего ему оружия в воздух или, того хуже, на поражение. Адекватно? Нет! Ущерб соизмерим? Ничуть! Его за это дело обязательно посадят. А вот в случае открытого, у всех на глазах, угона автомашины, латвийский суд однажды уже решил, что стрелять на поражение можно. Помните казус депутата-земмессарга Боярса, убившего человека? В тюрьме он за это не сидел... Прецедент, однако.

И все-таки не стоит расстреливать компанию подвыпивших грибников в своем лесу только на том основании, что все эти люди были с ножами — вряд ли наш справедливый суд в данном случае поймет вас и оправдает. Что же делать? Готового рецепта по защите от буйной компании у нас для читателя тоже нет. Попробуйте привлечь к ликвидации явного нарушения (или фиксации его последствий) какое-нибудь должностное лицо: чина государственной или муниципальной полиции, службы охраны среды, местного лесника, наконец. Надо также постараться документировать нарушение. Например, сделав фото. За въезд в дюнную зону на основе именно таких фотографий полиция, как рассказывали, уже этим летом реально штрафовала нарушителей.